

14 сентября (1 сентября) 2013 г.

Православный миссионерский листок прихода в честь преподобного Ефрема Сирина

- Адрес: пр. Космический, 97В (остановка «Почта»)
- Телефон: 8-913-603-53-82
- Сайт в интернете: <http://st-efrem.prihod.ru/>

Новолетие

Новолетие – начало года. Начало богослужебного церковного года приходится на 1-е (14-е н. стиль) сентября, гражданское новолетие (начало календарного года) начинается 1-го января.

Богослужебный церковный год начинается 1 сентября по новому стилю 14 сентября. Император **Константин Великий**, одержав 1 сентября 312 года победу над Максентием, даровал христианам полную свободу исповедовать свою веру. Отцы Первого Вселенского Собора (в 325 году) в память об этом определили начинать Новый год с 1 сентября, как дня, который был началом «свободы христианской». На Руси в 1492 году Московский собор принял считать летоисчисление с 1 сентября вместо 1 марта в честь этого великого события.

На Руси в XVII веке день новолетия царь Алексей Михайлович, а за ним бояре и весь народ московский посвящали делам милосердия. Ни один нищий не отходил от домов без утешения – их всех богато оделяли милостыней, одеждой и обувью, кормили сытным праздничным обедом. Простой народ наделяли гостинцами и подарками, посещали заключенных в темницах.

Новолетие праздновалось в день 1 сентября до прихода на трон Петра Великого, который в 1699 году указал перенести день новолетия на 1 января. Но в богослужебных книгах приход нового лета остается за 1 сентября.

Первым праздником в богослужебном церковном году является Рождество Пресвятой Богородицы – 21 сентября.

Во многих храмах существует традиция проведения кратких молебнов в честь начала гражданского новолетия 31 декабря.

Тропарь Индикту (церковное новолетие), глас 4:

Благодарни суще недостойнии раби, Твои, Господи, / о Твоих великих благодеяниях на нас бывших, / славящи Тя хвалим благословим, благодарим, поем и величаем Твое благоутробие, / и рабски любовию вопием Ти: / Благодетелю Спасе наш, слава Тебе.

Слава: глас 3:

Твоих благодеяний и даров туне, / яко раби непотребнии, сподобльшися, Владыко, / к Тебе усердно притекающе, благодарение по силе приносим, / и Тебе яко Благодетеля и Творца славяще, вопием: / слава Тебе, Боже Прещедрый.

И ныне: глас 2:

Всея твари Содетелю, / времена и лета во Своей власти положивый, / благослови венец лета благости Твоея, Господи, / сохраняя в мире люди и град Твой / молитвами Богородицы и спаси ны.

Кандалы для сердца

Иеродиакон Хризостом Филипеску

Человека на его жизненном пути улавливают в свои сети многие страсти и слабости, и одна из них – злая зависть. Святые отцы учат: одержимый страстью зависти теряет душевный покой и мир, столь необходимый для духовной жизни, для настройки ее в тон Евангелию.

Зависть, тяжелым гнетом лежащая на сердце, вначале принимает вид легкого недовольства тем положением, которого ты достиг, в то время как кто-то преуспел больше тебя, проявляясь нежеланием признать и принять успех другого. Затем это недовольство растет и растет, делая сердце черным, словно от копоти. Одержимый завистью все время с беспокойством следит за тем, кому он завидует, ища повода осудить его. Можно определить эту болезнь души как неспособность человека осознать единство бытия всех людей в целом, ибо благо ближнего должно и других радовать.

В тот момент, когда нас охватывает зависть, мы забываем обо всем хорошем, что Христос Господь по великой Своей доброте дарует нам. Мы отворачиваемся от тех благословений, которые у нас есть, пригвождаем свой ум и сердце к нашему плохому, смакуя то, что мы

не есть и чего у нас нет. Психологи считают, что зависть – настолько властное чувство, что мы вынуждены прилагать огромные усилия, чтобы противостоять ее болезненным уколам.

Зависть – это, можно сказать, модный грех. Но мода преходяща, вот и зависти следовало бы стать неактуальной. Святой Василий Великий учит, что зависть – это «скорбь об успехе ближнего», она противостоит любви к ближнему; «как ржавчина разъедает железо, так зависть искрошает душу». А святой Иоанн Златоуст говорит, что завистливый «сам себе причиняет зло, прежде чем нанести вред тому, кому завидует, ибо, желая погубить другого, он губит себя самого».

Из зависти Люцифер, славнейший ангел, лишился места на небесах. Завидуя блаженству первых людей, в невыразимой радости живших в раю, диавол, обратившись змеем, прельстил Еву, подтолкнув ее к греху непослушания.

Зависть порождает ненависть, а из ненависти часто рождается месть с нескончаемой вереницей зла, иногда способного зайти слишком далеко. Человек, одержимый завистью, огорчается, видя благо и счастье других. Так огорчился убийца Каин, увидев, что жертва его брата Авеля более угодна Богу, и убил его из зависти. Так огорчились и работавшие на винограднике из евангельской притчи, когда хозяин заплатил вышедшим на работу в одиннадцатый час столько же, сколько трудившимся с третьего часа, то есть с самого рассвета. И так же огорчился грек Фемистокл, утративший покой после того, как его соперник, по имени Мильтиад, стал героем знаменитой битвы при Марафоне. «Что с тобой? Что тебя мучает? Что у тебя болит?» – спрашивали его друзья. Фемистокл отвечал им, пылая гневом: «Я огорчен победой Мильтиада!»

В той же мере, в какой завистливый огорчается из-за блага и счастья других, он радуется их беде и несчастью. И тени усмешки, промелькнувшей у нас в минуту страдания брата, довольно, чтобы показать нам самим, насколько мы мелки и как мы походя теряем свои малые духовные сбережения. Холодный взгляд, язвительное слово, толика равнодушия к тому чувству, которое хотело бы быть разделенным, как в зеркале отражают внутренние терзания того, кто забывает, что радость становится полнее, когда ее разделяют, а боль легче перенести, когда она переключается и на плечо другого.

Почему нам трудно согласиться с тем, что могут быть люди, более способные, чем мы? Даров много, и они различны, а разнообразие занятий и способностей делают нас уникальными и незаменимыми друг перед другом в нашей братской сплоченности. Если мы не понимаем этого призвания человека – жить в добре и гармонии с теми, кто рядом с нами, то какая нам польза от поста, молитвы, милостыни и других добрых дел, когда мы не можем даже чуть-чуть приподнять завесу зависти на окне сердца, чтобы ясно увидеть чудо этой жизни?

Каких только примеров не приводит нам повседневная жизнь! Какому завистливому земледельцу не кажется, что всходы соседа лучше, чем его? Какая маленькая душонка не досаждает беспрестанно, что другие умнее, значительнее и лучше ее? И какая завистливая девушка и женщина не видит, что у ее подруги наряды красивее, украшения дороже – и представить всего нельзя, чего она только не надумает? Конечно, современное общество обильно питает это гнетущее состояние культом конкуренции, непомерной роскошью некоторых, без колебаний и с вызовом выставленной напоказ, сумасшедшей гонкой за дипломами и признанием, бонусами, выдаваемыми на каждом шагу тем, кто протиснется на одно место вперед – авось оттуда лучше будет виден «закат солнца», опускающегося во все более зияющую пропасть между обладателями состояний и теми, кто изо дня в день едва влачит жалкое существование.

В душе и сердце человека, истинно верующего и боящегося Бога, не может водвориться злая страсть зависти, навеваемая лукавым. Люди, встречающиеся на его жизненном пути, являют верующему примеры того добра или зла, которое имеется в нем самом, потому что окружающие нас – это наши зеркала.

Кто стремится к совершенству, тот станет благодарить Бога за все, что подпитывает его скоротечную жизнь, добро ли то или зло, радость или беда, хорошо зная, что только так мир и покой придут в его сердце и душу. Ибо, как говорит народная поговорка, «благодарный человек счастливее всех, и счастливый человек благодарен», а блаженный Августин учит, что «счастье состоит в том, чтобы желать того, что у тебя уже есть».